вое юридическое лицо подпадало бы под действие права Республики Беларусь, а иностранное юридическое лицо – под действие норм государства, где оно учреждено.

Учитывая вышеизложенное, такое слияние невозможно, в частности потому, что юридическое лицо иностранного государства, применяя свой статут, игнорирует интересы, которые защищаются правом Республики Беларусь. По этой причине, чтобы слияние было правомерным, между государствами должно быть достигнуто согласие в вопросах права, определяющего условия и порядок слияния юридических лиц соответствующих государств. В частности, это может быть осуществлено путем заключения международного договора, который непосредственно регулирует вопросы трансграничного слияния между странами-участниками.

Поскольку на данный момент соглашений с участием Республики Беларусь в обсуждаемой области нет, то трансграничные слияния с юридически лицами Республики Беларусь невозможны. Можно предположить, что в будущем трансграничные слияния станут возможными между обществами государств-участников Евразийского экономического союза в связи с заключенным Договором о Евразийском экономическом союзе, который в ст. 28 закрепляет принцип свободы передвижения лиц и капиталов.

АСТРЕНТ В УСЛОВИЯХ РАЗВИТИЯ ГРАЖДАНСКОГО ПРАВА РОССИИ

Роор К. А., *Южно-Уральский государственный университет*

Научный руководитель: канд. юрид. наук, доцент Д. В. Лоренц

4 апреля 2014 г. Пленум Высшего Арбитражного Суда Российской Федерации принял постановление, в котором предусматривается возможность присудить взыскателю денежные средства за неисполнение судебного акта (аналог французского института *astreinte*).

Пленум допускает применение астрента для своевременного исполнения судебного акта по неденежному требованию, установив в качестве критерия использования астрента характер требования, вне зависимости из каких правоотношений оно возникло: вещных или обязательственных.

Критика незаконного характера астрента способствовала законодательному закреплению данного института. С 1 июня 2015 г. в Гражданском кодексе Российской Федерации вступила в силу ст. 308.3 «Защита прав кредитора по обязательству». В результате законодатель ограничил применение астрента рамками обязательственных правоотношений.

На наш взгляд, такой подход является необоснованным. Так, во Франции астрент помимо обязательственных правоотношений применяется также к соседским обязательствам, к обязательствам, относящимся к семейному праву, к негаторным искам, в Италии – к невзаимозаменяемым обязатель-

This document has been edited with Infix PDF Editor - free for non-commercial use.

To remove this notice, visit: www.iceni.com/unlock.htm

ствам совершать или не совершать те или иные действия, кроме обязательств, вытекающих из трудовых отношений и денежных требований.

Таким образом, необходимо законодательное закрепление возможности применения астрента за пределами обязательственного права. В частности, особо актуальным является использования астрента при защите прав по негаторным искам.

Обоснованным будет распространение применения астрента на семейные и трудовые правоотношения. При этом следует учитывать, что данные правоотношения имеют свою специфику.

В семейных отношениях было бы целесообразно применять астрент в случаях, когда суд выносит решение о расторжении брака и передаче детей на содержание и воспитание тому родителю, в пользу которого оно вынесено, либо в тех случаях, когда один родитель после расторжения брака препятствует видеться с ребенком другому родителю.

К трудовым отношениям также следует отнестись осторожно. Очевидно, что нельзя принуждать работника к выполнению трудовых обязанностей. Однако в тех случаях, когда работодатель не выдает работнику служебное удостоверение, либо если после расторжения трудового договора работодатель не отдает трудовую книжку, применение астрента будет оправданным.

Во всяком случае следует ограничивать применение астрента, если это противоречит этическим и моральным соображениям.

ПРАВОВЫЕ ПРОБЛЕМЫ РЕГУЛИРОВАНИЯ АГЕНТСКИХ ОТНОШЕНИЙ В РЕСПУБЛИКЕ БЕЛАРУСЬ

Светкин С. В., *Белорусский государственный университет*

Научный руководитель: канд. юрид. наук, доцент И. Н. Щемелева

Агентский договор не урегулирован Гражданским кодексом Республики Беларусь (далее – ГК). Однако агентские (посреднические) правоотношения уже давно нашли свое применение в белорусских реалиях.

Еще в 2005 г. белорусскими учеными отмечалась необходимость правового регулирования данного договора в Республике Беларусь. В настоящее время агентский договор нашел свое широкое применение в самых различных отраслях хозяйственных отношений: туристической, банковской и предпринимательской деятельности, международной торговле и иных сферах. Однако, несмотря на всю его значимость, агентский договор до сих пор не нашел своего закрепления в ГК. В то же время одна из его сторон (агент) упоминается в Налоговом кодексе Республики Беларусь и Кодексе торгового мореплавания, в главах 17 и 18 которого закреплены, соответственно, договор оказания услуг морского агента и договор оказания морских посреднических услуг. Кроме того, законодательство упоми-

This document has been edited with Infix PDF Editor - free for non-commercial use.

To remove this notice, visit: www.iceni.com/unlock.htm